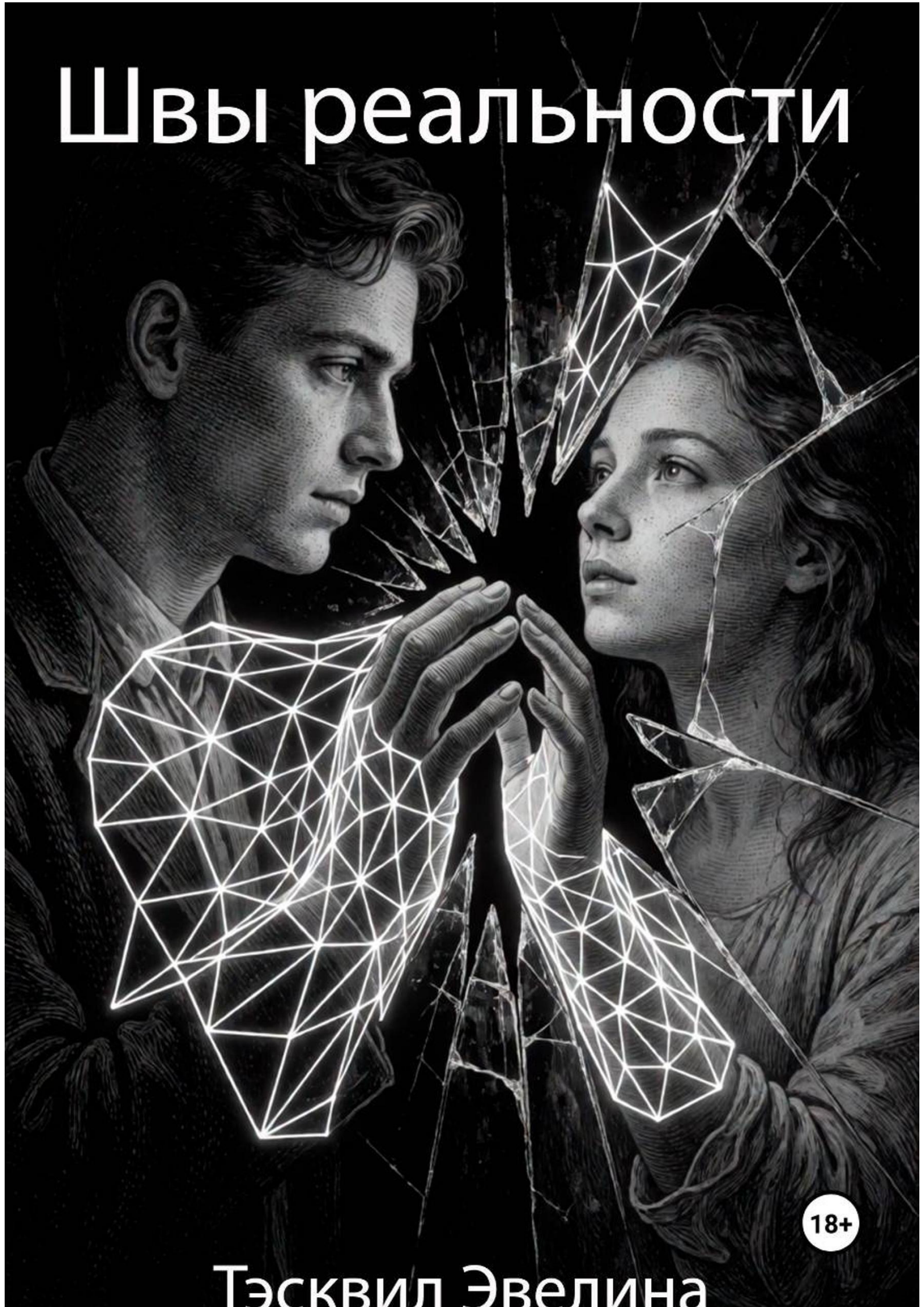
Швы реальности

18+

Тэсквид Эвелина

Эвелина Тэсквил

Швы реальности

«Автор»
2026

Тэсквил Э. В.

Швы реальности / Э. В. Тэсквил — «Автор», 2026

Архитектор Артём Воронцов привык жить по принципу «и так сойдёт» — закрывать глаза на кривые полигоны в чертежах и откладывать важные разговоры на потом. Но однажды ночью, в холодном свете монитора, он замечает у себя на груди, прямо над сердцем, тонкую геометрическую сетку из треугольников и фасок. Словно кто-то впопыхах зашил на его теле смертельный разрыв, забыв натянуть финальную карту нормалей.А в чёрном стекле выключенного экрана его собственное отражение отстаёт на полсекунды — и из груди двойника торчит рукоять кухонного ножа.В привычном бардаке квартиры появляются необъяснимые пустоты, пальцы сами набирают чужие пароли, а мир вокруг по краям зрения начинает терять детализацию. Артёму предстоит провести инженерный аудит собственной реальности и выяснить, какую цену Вселенная берёт за право остаться в живых.

© Тэсквил Э. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. И так сойдёт 6
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Швы реальности

Эвелина Тэсквил

ШВЫ РЕАЛЬНОСТИ

«Ты не выжил. Тебя просто вклеили в соседнюю ветку —
и заплатили за это чужим именем».

Психологический триллер • Научная фантастика • 18+

2026

Архитектор Артём Воронцов привык жить по принципу «и так сойдёт» — закрывать глаза на кривые полигоны в чертежах и откладывать важные разговоры на потом. Но однажды ночью, в холодном свете монитора, он замечает у себя на груди, прямо над сердцем, тонкую геометрическую сетку из треугольников и фасок. Словно кто-то впопыхах зашил на его теле смертельный разрыв, забыв натянуть финальную карту нормалей.

А в чёрном стекле выключенного экрана его собственное отражение отстаёт на полсекунды — и из груди двойника торчит рукоять кухонного ножа.

В привычном бардаке квартиры появляются необъяснимые пустоты, пальцы сами набирают чужие пароли, а мир вокруг по краям зрения начинает терять детализацию. Артёму предстоит провести инженерный аудит собственной реальности и выяснить, какую цену Вселенная берёт за право остаться в живых.

Все персонажи и события, описанные в данном произведении, являются художественным вымыслом. Любые совпадения с реальными людьми, местами или событиями случайны. Произведение содержит сцены психологического напряжения и предназначено для читателей старше 18 лет (18+).

ГЛАВА 1. И так сойдёт

«Ни один рендер не бывает безупречным. Если присмотреться к миру под правильным углом, на самом дорогом месте всегда проступит грубая сетка шва».
Тэсквил Э.В.

Рендер встал на девяносто четырёх процентах — ровно в тот момент, когда кулеры системника взвыли так, будто корпус собрался уйти на взлёт прямо со стола.

Артём даже не дёрнулся. Откинулся в продавленном компьютерном кресле с облезлым кожзамом на подлокотниках, потянулся так, что сухо хрустнули лопатки, и лениво ткнул мышкой в окно предпросмотра. На экране медленно проявлялся фасад очередного бизнес-центра из стекла и бетона: в правом верхнем углу, на стыке двух перекрытий, сетка полигонов сбилась в уродливый треугольный залом, нормали вывернуло наизнанку, и текстура штукатурки поплыла мутным, мыльным пятном.

Править это означало лезть обратно в сцену, вручную пересобирать фаски, чистить сетку от лишних рёбер и заново ставить кадр на просчёт ещё на сорок минут. За окном давно перевалило за два ночи, в комнате стоял тяжёлый, спёртый воздух от нагретого системного блока, а в пустой чашке на краю стола застыла бурая плёнка от остывшего ещё вечером кофе. В висках гудело так, словно в голову насыпали битого стекла.

— И так сойдёт, — пробормотал Артём, сохраняя файл поверх старого. — На общем плане всё равно никто не разглядит.

Это вообще был его главный рабочий принцип, за который в архитектурном бюро его давно прозвали Вороной — не только за фамилию Воронцов и вечно растрёпанные тёмные вихры, но и за привычку тащить в проекты всё подряд, наспех скручивать костылями и сдавать за пять минут до дедлайна. В столе у него валялись вперемешку обгрызенные карандаши, распечатки с пятнами от соуса, старые флешки без колпачков и скомканные чеки. Заказчики кивали, начальство закрывало глаза, а сам Артём искренне считал, что мир слишком криво скроен, чтобы тратить жизнь на вылизывание невидимых полигонов.

Он потянулся к мобильнику, лежащему рядом с клавиатурой, чтобы поставить будильник на утро. Экран мигнул, показывая 02:18, и тут же высветил системное уведомление: *«Заряда осталось 4%. Подключите зарядное устройство»*.

— Да чтоб тебя... — буркнул Ворона, нашаривая в темноте под столом белый провод.

Втыкая штекер в разъём, он случайно задел локтем стопку бумаг на краю столешницы. Листы с сухим шелестом посыпались на пол. Артём чертыхнулся, нагнулся собрать их — и замер.

Среди его рабочих чертежей этажей и разрезов лежал чужой лист. Обычный тетрадный листок в клетку, вырванный из блокнота, исписанный округлым, аккуратным женским почерком синей ручкой. Какие-то пометки в столбик: *«Купить корицу, батарейки AAA, забрать плед из химчистки, досмотреть 4 серию»*.

Артём повертел листок в пальцах. Никакой сестры или подруги, оставляющей у него списки покупок, у него не было — во всяком случае, в голове было абсолютно пусто. Наверное, случайно прихватил в бюро со стола кого-то из девчонок-проектировщиц вместе со своими распечатками. Он сунул бумажку обратно в стопку, бросил её на край стола и стянул через голову растянутую серую футболку.

В коридоре было темно, только из комнаты на линолеум падала длинная холодная полоса синеватого света от второго монитора. Артём тормознул у косяка, потянулся почесать грудь слева, прямо над сердцем — там с самого вечера неприятно тянуло, будто мышцу продуло сквозняком или он неудачно спал на левом боку.

Пальцы скользнули по коже. И замерли.

На ощупь всё было абсолютно гладким. Ни ссадины, ни корочки, ни свежего пореза — просто тёплая, сухая кожа. Но стоило подушечкам пальцев слегка надавить на ребро чуть ниже ключицы, как под кожей отозвалась странная, едва уловимая высокочастотная дрожь. Точно так же вибрирует корпус трансформатора или системного блока под нагрузкой, если приложить к нему ладонь в тихой комнате.

Артём нахмурился, шагнул ближе к комнате и повернулся левым боком к холодному бело-синему свечению монитора.

Сначала он решил, что от многочасовой работы с сетками у него просто поплыли глаза.

Прямо под кожей, в почти ровном квадрате размером с ладонь над самым сердцем, в косом свете экрана проступал тонкий, геометрически безупречный узор. Не синяк и не сосудистая сетка. Это были ровные, острые треугольники с чёткими гранями и микроскопическими фасками на стыках — точь-в-точь та самая триангулированная сетка, которую выдаёт 3D-редактор, когда на дырявый меш впопыхах накидывают автоматический *Remesh*.

— Чего за хрень... — выдохнул Артём, наклоняясь ближе к экрану, чтобы поймать другой угол падения света.

Стоило ему чуть сдвинуться в сторону, как сетка исчезла — кожа снова стала обычной, бледной, слегка впалой между рёбер. Он повернулся обратно под тот же угол в сорок пять градусов — и треугольники вспыхнули снова, будто кто-то забыл наложить на этот кусок тела финальную карту нормалей, сшив разрыв на скорую руку из того, что подвернулось под руку. По его же любимому принципу: *«и так сойдёт»*.

В груди снова кольнуло — коротко, глухо, словно изнутри по этим невидимым граням ударили тупым тяжёлым предметом. На секунду перехватило дыхание, во рту появился странный металлический привкус, будто он прикусил язык.

Артём резко выпрямился, сглотнул внезапно пересохшим горлом и потянулся к кнопке питания монитора. Надо было просто лечь спать. Перегрелся, пересидел за рендерами, вот уставший мозг и дорисовывает полигоны на собственной шкуре.

Экран мигнул и погас, превратившись в чёрное глянцевое зеркало.

На долю секунды в комнате повисла густая, ватная тишина — даже кулеры системника, уходя в сон, стихли. Артём уже начал разворачиваться к дивану, когда боковым зрением зацепился за своё отражение в тёмном стекле монитора.

Отражение стояло неподвижно. Оно не повернулось следом за ним — опоздало на полсекунды, будто пинг до сервера внезапно подскочил до пятисот миллисекунд.

А в ту короткую секунду перед тем, как тёмный силуэт в стекле всё-таки дёрнулся и повторил его движение, Артём успел разглядеть в отражении две детали, от которых по спине прокатился ледяной сквозняк. В чёрном глянце он был одет в мокрую, тёмную уличную куртку, которой у него даже не было в шкафу.

А из левой стороны его груди — ровно из центра того самого треугольного квадрата — торчала чёрная пластиковая рукоять кухонного ножа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.